этом могут дать записи на русских рукописях XI—XIII веков. Свод подобных записей, сделанный Е. Ф. Карским, показывает, что основную массу переписчиков составляли главным образом дьячки, пономари, а также поповские сыновья.[1]

Правда, заказчиками обычно выступают епископы, игумены, князья, бояре, но исполнителями, как правило, было низшее духовенство. Это заставляет нас вспомнить высказывание Энгельса о средневековом духовенстве:

„*Плебейская* часть духовенства состояла из сельских и городских священников... Им как выходцам из бюргерства или плебса были достаточно близки условия жизни массы, и потому, несмотря на свое духовное звание, они разделяли настроения бюргеров и плебеев. Участие в движениях того времени, являвшееся для монахов исключением, для них было общим правилом. Из их рядов выходили теоретики и идеологи движения, и многие из них, выступив в качестве представителей плебеев и крестьян, окончили свою жизнь на эшафоте“.[2]

Но не одно только низшее духовенство пополняло ряды книжных переписчиков. О многих писцах нельзя точно сказать, к какой социальной группе они принадлежали. Кем были, например, Моисей Киянин, переписавший триодь Типографской библиотеки, Путята, Угринец и др.? Е. Ф. Карский справедливо предполагает, что такие переписчики „были писцами по профессии“, иными словами, ремесленниками. Таким образом у нас есть полное основание говорить, что письменность получила распространение не только в среде духовенства и выходцев из духовенства, но и среди ремесленников, к числу которых принадлежали писцы-профессионалы.

Действительно, широкое распространение письменности на Руси подтверждается замечательными открытиями, сделанными советскими археологами.

Давно опубликованы граффити, начертанные неизвестными руками на стенах Софийского собора в Новгороде. Такие же надписи найдены на стенах Выдубицкой церкви в Киеве, Софийского собора в Киеве и т. д. А сколько их должно было погибнуть при различного рода реставрациях древних соборов и церквей, когда во имя так называемого благолепия портились и искажались древние стены замечательных построек древней Руси!

Наиболее интересным обстоятельством в археологических находках последнего времени является то, что надписи X—XIII веков обнаружены на различных предметах обихода. Они имели определенное бытовое назначение, следовательно были предназначены для людей, которые могли эти надписи прочитать. Конечно, граффити можно в какой-то мере приписывать представителям духовенства, пусть даже низшего, которые царапали свои имена на стенах соборов и церквей. Письменные памятники — летописи, повести, жития и пр. — также отчасти могут быть приписаны представителям феодальной верхушки. Однако какие же князья и бояре могли делать надписи на горшках для вина и на колодках для обуви? Ясно, что эти надписи были сделаны представителями совершенно иных кругов населения, письменность которых становится теперь нашим достоянием благодаря успехам советской археологической и исторической науки.

Наиболее известны надписи на так называемых пряслицах, т. е. небольших грузиках, сделанных для веретен. Эти пряслица изготов-

[1] Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928.
[2] Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М., 1952, стр. 25, 26.